

руемого текста с множеством других текстов, ориентированных на описание одних и тех же событий); 3) узловые точки дискурса (привилегированные знаки, частичной фиксацией значений вокруг которых сформирован соответствующий дискурс); 4) конститутивные признаки дискурса (цели, ценности, хронотоп, форма, тематика, участники дискурса, интердискурсивность; 5) функции коммуникации; анализ типовых свойств коммуникации (когнитивной, коммуникативной, побудительной, эмотивной, метаязыковой, фатической, эстетической); 6) типовые свойства коммуникации (ритуальность и информативность, институциональность и личностный характер, эзотеричность и общедоступность, редуционизм и полнота информации, стандартность и эксперссивность, явная и скрытая оценочность, агрессивность и толерантность, диалогичность и монологичность; 7) коммуникативные стратегии (семантические, прагматические, риторические, конверсационные).

М.Б. Раренко

2012.02.028. НИКУЛИЧЕВА Д.Б. КАК НАЙТИ СВОЙ ПУТЬ К ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: Лингвистические и психологические стратегии полиглотов. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 304 с.

Дина Борисовна Никуличева – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора германских языков (см. обложку), профессор кафедры скандинавских, финского и нидерландских языков переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета; специалист в области германистики, скандинавистики, контрастивной лингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики и методики преподавания иностранных языков.

Методика изучения иностранных языков, предлагаемая в книге, построена на оценке наблюдений над стратегиями, используемыми различными людьми в процессе освоения ими иностранных языков. Даются лингвистические комментарии к этим наблюдениям. Опыт работы в языковом вузе (ведение с 1998 г. психологического тренинга, в ходе которого исследовались эффективные стратегии изучения иностранных языков) послужил автору основанием для вывода о том, что помимо курса «Методика преподавания иностранного языка» студентам-языковедам стоило бы в

самом начале университетского курса преподавать еще и «методику изучения иностранного языка».

В книге излагаются основные положения экспертного моделирования как одного из ключевых моментов многих направлений в практической психологии. «Основа экспертного моделирования – это *конструктивная психология ресурсности*. Она направлена на то, чтобы люди научились использовать свой собственный сенсорный опыт успешного поведения» (с. 6). Таким опытом обладает каждый, подчеркивает автор. Необходимо добавить к нему освоение опыта успешного поведения других людей или же заменить свои (неэффективные в прошлом) поведенческие стратегии на более эффективные.

Монография состоит из восьми глав.

В главе первой «Работа с ограничивающими убеждениями в изучении иностранных языков» характеризуются следующие типы мыслительных заблуждений (ложных стереотипов, негативных мыслительных программ, мыслительных моделей), мешающие успешному овладению иностранными языками.

1. Приравнивание субъективного восприятия ситуации объективной реальности, что проявляется, например, в генерализации: на основе единичных фактов делаются общие заключения; если произошло нечто неприятное, связанное с иностранным языком, человек ждет ее повторения. Задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь человеку понять, что это его негативное обобщение не является неизбежным приговором, т.е. не предопределяет негативный результат в будущем, – в противном случае человек заранее готовится к неудаче. Сказать: «Я всегда бросаю занятия» значит признать: «Я заранее готов бросить занятия и в этот раз!». Поэтому следует избегать наречий-генерализаторов (*всегда, никогда*). Вместо этого надо сделать акцент на противоположном опыте успешного поведения и закреплять языковыми средствами именно его.

2. «Навешивание ярлыков», т.е. отрицательная номинализация и эмоциональное подтверждение: «Я – лентяй», «У меня плохая память». Д.Б. Никуличева советует в такой ситуации заменять отрицательные номинализации на глаголы, чтобы у человека возникла идея возможности изменить поведение; так, например, в ответ на реплику «Я – ленивый» можно сказать: «То есть Вы хотите

сказать, что Вы *ленитесь*, когда выполняете неинтересную или неважную для Вас работу?» Отрицательной оценке своего языкового и речевого опыта противопоставляется постулат: «У каждого человека есть все необходимые ресурсы для достижения цели, но цель должна быть хорошо сформулирована». Для этого человек должен хорошо осознать свои наиболее развитые способности и на них построить оптимальную для себя стратегию изучения иностранных языков. Для этого автор предлагает участникам семинара проанализировать свои способности по десятибалльной шкале, указав практические возможности их реализации и развития (эти возможности имеются в жизненной ситуации каждого человека: дома, на работе, в общении с друзьями, в поездках и т.д.).

3. «Причинно-следственная ловушка», т.е. готовность заранее оправдать неудачу, что проявляется в заблуждении по поводу неудач и обвинении в них окружающих или обстоятельств. Этому противопоставляется постулат «Человек делает наилучший выбор, исходя из того, что он может и знает в данный момент времени». Выполняется упражнение, в котором участвуют три человека, по очереди выступающие в роли Ученика, Консультанта и Наблюдателя.

4. Драматизация ошибок, основанная на перфекционизме и восприятии ошибки как сигнала поражения. Д.Б. Никуличева считает, что существует три типа языковых ошибок: а) «полезные ошибки» (ошибки по незнанию), на которых учатся, например ошибки в ударениях одинаково пишущихся им. существительных и глаголов типа *increase* «увеличение» – *incréase* «увеличивать» (полиглоты умеют использовать эти ошибки, чтобы лучше запомнить нестандартные языковые явления); 2) «глупые ошибки» («грязь»), т.е. ошибки по невнимательности или по привычке.

5. «Чтение мыслей» – привычка ожидать от собеседника негативную реакцию на вас. Приводятся примеры типичных языковых высказываний: «Я боюсь говорить, когда вокруг *люди, которые знают язык лучше* меня. Они будут замечать мои ошибки», «Я хотела переспросить, но не сделала этого, чтобы не выглядеть глупо: *все остальные* наверняка поняли этот материал».

Упражнение, которое автор проводит в таких случаях на своем семинаре, направлено на то, чтобы подобные опасения превратились в «стимул для создания активной внутренней реакции: “Го-

вори о том, что важно сказать!»¹. Подобная внутренняя команда поможет *уйти от оценок и сосредоточиться на процессе говорения*. Это должна быть позитивная короткая фраза, которая поддерживала бы режим общения на иностранном языке» (с. 24). Поэтому Д.Б. Никуличева предлагает создать для себя особую команду для каждого иностранного языка, например, англ. Stay focused!, нем. Heraus mit der Sprache!, ит. Vai avanti!, исп. Di lo!, дат. Sig frem! Автор подчеркивает, что «важно не только создать для себя такую внутреннюю команду, но и обязательно поупражняться в ее использовании в тренировочных ситуациях, чтобы устойчиво связать ее со своими собственными *ресурсными параметрами общения на иностранном языке*» (с. 25).

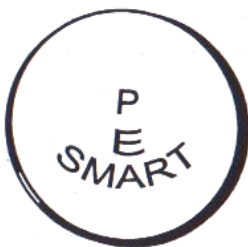
В главе второй «Работа с постановкой цели в изучении языка» речь идет о потенциале успешности, который заложен в каждом человеке и учтен в системе Джона Гриндера и Ричарда Бендлера¹. Эта система получила название «хорошо сформулированная цель» (well-formed outcome). Д.Б. Никуличева подчеркивает, что «особый смысл слова outcome состоит в том, что достижимыми становятся именно те цели, которые явятся результатом твоих целенаправленных действий» (с. 48). Для правильной постановки целей изучения иностранного языка должны быть учтены цели, заданные в модели S.M.A.R.T. Этот акроним построен на обыгрывании смыслов слова smart (*энергичный, толковый, разумный, находчивый, изысканный*): a well-formed outcome is SMART «Хорошо сформулированная цель разумна». При этом каждая буква в слове SMART является начальной буквой одного из признаков хорошо сформулированной цели: **S** – Specific / Sensory-based «Сенсорно конкретизирована и конкретна»; **M** – Measurable «иЗмерима»; **A** – Achievable «достижимА»; **R** – Realistic / Relevant «Реалистична и Релевантна»; **T** – Time-framed «имеет временной формаТ».

Д.Б. Никуличева дополняет эту модель еще двумя признаками хорошо сформулированной цели: **P** (такая цель должна быть

---

¹ Гриндер Дж., Бендлер Р. Структура магии / Пер. с англ. – СПб., 1996. – 496 с.

позитивной, т.е. не включать в себя отрицаний) и Е (она должна быть экологичной, т.е. дружественной в плане отношения человека к самому себе: если человек испытывает внутреннее сопротивление изучению иностранного языка, то, как правило, он неосознанно полагает, что эта задача вступает в конфликт с осуществлением других жизненно важных для него целей, не оставляет на них времени). В результате выстраивается мнемоническая модель SMART PEA «умная горошина»:

В этой главе приводится упражнение «Мотивирующая анкета» и «Таблица самооценки в изучении иностранного языка» – одна из ключевых составляющих так называемого «Европейского языкового портфеля». Задача этой таблицы состоит в том, чтобы научить ученика или студента самому отслеживать и направлять свое продвижение к поставленным языковым целям.

Глава третья «Моделирование ресурсного речевого поведения» посвящена описанию эксперимента по моделированию ситуаций, когда мы достигаем наилучших результатов из тех, на которые вообще способны, в отличие от схожих ситуаций нересурсного поведения, когда мы, обладая умениями и знаниями, получаем неадекватно низкие результаты. Излагается порядок выполнения упражнения «Моделирование ресурсных состояний в общении на иностранном языке»; результаты эксперимента описываются с применением материалов восьми Case study.

В главе четвертой ставится вопрос: что конкретно делают полиглоты, изучая языки? Какие действия неизменно приводят их к достижению результата? Различаются следующие стадии действий полиглотов.

1. Ввод новой языковой информации, что определяется превалярованием визуальных или аудиальных стратегий для данного

полиглота: а) для визуалов – это чтение текстов на иностранных языках, причем часто – параллельных (Гумбольдт, Шлиман, Халипов) (этот метод был использован Ильей Франком и положен в основу его эффективного метода развития навыков чтения на иностранных языках); б) для аудиалов (Вамбери, Дженьюлус, Мельников) типична загрузка нового материала на слух в ходе прямого общения с носителями языка. Усвоение целостных фраз имеет приоритет по сравнению с запоминанием изолированных слов. Полиглот требователен к правильности ввода запоминаемого материала и к ощущению артикуляционного комфорта. Беглость тренируется сознательным ускорением произнесения фразы при обязательном сохранении усвоенного ранее мелодического рисунка.

2. Сохранение в памяти нового материала путем включения новых знаний в самые разнообразные когнитивные контексты.

3. Периодическое повторение выученного материала, использование при этом визуальных материалов, позитивное отношение к собственным ошибкам как к способу получения новой языковой информации.

4. Перевод выученного материала в навык, автоматизация речевых реакций.

Глава пятая «Активизация аудиальных стратегий в изучении иностранных языков» представляет собой описание методик и упражнений, обеспечивающих языковую сенсбилизацию, т.е. настройку на режим слушания речи на иностранном языке. Указывается на важность хорошего произношения, так как произношение и аудирование – две стороны одной медали. Особенно важно хорошее произношение согласных звуков. Анализируя аудиальные стратегии полиглотов, Д.Б. Никуличева объясняет легкость, с которой полиглоты усваивают произношение разных языков тем, что «они готовы принять и умеют улавливать эту *иную системность* артикуляции, причем не только на аудиальном, но в первую очередь *на сенсорном уровне*» (с. 162), т.е. полиглоты улавливают сенсорное ощущение перехода в иную артикуляционную систему. Д.Б. Никуличева использует «закон фокусировки», сформулированный В.А. Куринским: «Все абсолютно звуки какого-либо языка,

если рассматривать их как напряжение мышц речевого аппарата, имеют точки, в которых сходятся векторы этих напряжений»¹. Это позволяет В.А. Куринскому выработать специальные артикуляционные настройки на каждый из известных ему языков – короткие фразы, которые В.А. Куринский называет «манкИ». Так, для выработки ощущения фарингальной немецкой фокусировки он использует слово Dresden, а для французского языка он предлагает фразу Mon cher ami с фокусировкой на «место чуть повыше переносицы».

Далее Д.Б. Никуличева подробно останавливается на английских правилах чтения, типах английской интонации, развитии стратегий понимания иноязычной речи на слух.

Следующая глава (шестая) «Развитие визуальных стратегий в изучении иностранных языков. Работа с лексикой» посвящена стратегиям расширения словарного запаса, основанным прежде всего на визуализации, которая должна сочетаться с активной позицией человека при запоминании иностранных слов, т.е. введением им новых знаний в свой активный контекст. Характеризуются следующие методы запоминания слов: 1) «метод мультфильма» (создание красочной визуально-словесной истории / сказки с заданными словами); 2) метод создания словесных сетей (в них должны входить не только ключевые существительные, но и используемые с ними глаголы); 3) метод «левополушарных» (логических) и «правополушарных» (ребусно-игровых) ассоциаций; 4) метод мультисенсорного ввода информации, с помощью которого легко запоминаются «слова-движения»: слова называются вслух в процессе их воспроизведения. В качестве примера приводятся английские детские песенки, исполняя которые дети одновременно имитируют те действия, о которых поют, и заодно выучивают такие абстрактные для них понятия, как дни недели, связывая их с конкретными действиями.

Изучение полиглотов позволило автору выявить специфические поведенческие стратегии, связанные с четырьмя стадиями усвоения языкового материала: 1) стадией первичного ввода языковой информации; 2) стадией закрепления новой информации в

---

¹ Куринский В.А. Автодидактика. – М., 1994. – С. 43.

памяти; 3) стадией доступа к ранее усвоенной языковой информации; 4) стадией перевода усвоенной языковой информации в автоматический навык.

На вопрос «Как мне легче всего запомнить и использовать данное грамматическое явление?» отвечает глава седьмая «Работа с грамматикой». В ней автор исходит из существования трех принципиально разных типов грамматических явлений: фактов, моделей и вариантов (традиционная же грамматика различает явления словообразования, морфологии и синтаксиса).

Факты – это формы, образуемые не по моделям, т.е. исключения, например основные формы неправильных глаголов. Их выучиванию хорошо помогают любые групповые физические упражнения циклического характера, например перебрасывание друг другу мячика с одновременным называнием глагольных форм.

Грамматические модели – это языковые правила, построенные по определенному логическому принципу и реализуемые в речи с некоторыми уточнениями. Полиглоты воспринимают эти уточнения успешно потому, что следуют принципу: «Раньше я был знаком с основным правилом. Внимание! Вот какое новое его уточнение я встретил. Как интересно! Будем знакомы!» (с. 259).

Грамматические варианты автор квалифицирует как «такие грамматические структуры, которые в какой-то степени можно считать синонимичными. Тем не менее в определенных контекстах и ситуациях одни из них более употребительны, чем другие, а какие-то из вариантов вообще не допустимы» (с. 273).

Для работы с грамматикой можно применять: 1) «левополушарные стратегии», т.е. активно использующие аналитические и логические возможности нашего мозга, например: а) «‘Охотиться за моделями’, т.е. займи активную позицию в отношении грамматики: замечай изучаемую модель в текстах, объясняй себе, почему она употреблена именно здесь. Старайся чаще узнавать изучаемую модель в речи собеседника и как можно чаще использовать ее в собственной речи» (с. 275); б) «Используй схемы и таблицы. Развивай в себе навык визуализации грамматических структур. Удерживая их в памяти, их легко использовать как инструмент для правильного построения собственной речи и понимания речи собеседника» (с. 275); в) «правополушарные» стратегии, например подключать

ритмико-мелодический аспект изучения грамматики (петь песенки, в которых обыгрывается определенный грамматический материал).

В главе восьмой «Стратегии полиглотов и интенсивные методики изучения иностранных языков: в поисках стратегий обучения, созвучных работе мозга» используется понятие Brain Compatible Learning («обучение, созвучное работе мозга»), введенное Линн Дорити и Эриком Дженсоном¹ и положенное ими в основу методики, реализующей следующие 12 принципов: 1) Мозг каждого человека уникален. 2) Окружающую среду (т.е. поступающую от нее новую информацию) мозг каждого человека осваивает на основе собственного уникального опыта. 3) Память сохраняет информацию, кодируя ее одновременно посредством множества нейронных путей. 4) Связь мозга и тела в процессе обучения неразрывна. 5) Значительная часть обучения происходит бессознательно. 6) Эмоции играют решающую роль в процессе обучения. 7) Состояние стресса и угрозы осложняет процесс обучения и ухудшает его результаты. 8) Мозг человека лучше развивается во взаимодействии с другими людьми. 9) Возможности обучения зависят от определенных стадий развития человека. 10) Мозг способен создавать новые нейронные связи в любом возрасте. 11) Понимание основывается на моделях. 12) Мозгу необходим смысл.

Д.Б. Никуличева считает, что в этих 12 принципах воплощены следующие принципы суггестивно-коммуникативных методик: 1) принцип создания позитивного эмоционального настроения в процессе изучения языка; 2) принцип мультисенсорного ввода языковой информации; 3) принцип ее коммуникативно-игрового освоения в группе. Анализируя опыт изучения иностранных языков полиглотами, автор отмечает, что в их практике присутствуют все эти принципы. Автор считает, однако, что в суггестивно-коммуникативных методиках недооценены еще три принципа: 1. Зависимость стратегий обучения иностранным языкам от стадийных особенностей развития человека; так, например, фонетические и просодические компетенции, идентичные владению родным язы-

---

¹ Dorothy L., Jensen E. Joyful fluency: Brain-compatible second language acquisition. – San Diego, 1998. – 148 p.

ком, вполне достижимы, если в возрасте до пяти-шести лет ребенок начал активно общаться с носителями этих языков. Достижение лексико-грамматических компетенций порождения текста на иностранном языке, идентичных соответствующим компетенциям на родном языке, проблематично, если оно не было достигнуто к 14–16 годам. 2. Принцип осмысленности усвоения языкового материала (новую языковую информацию следует вводить в свой эмоциональный контекст, в контекст предшествующих фоновых и языковых знаний и в контекст межъязыковых сопоставлений). 3. Использование собственных индивидуальных особенностей: как полиглоты-визуалисты, так и полиглоты-аудиалы максимально используют свои наиболее развитые способности, сознательно развивают и «достраивают» до гармонического целого менее ярко выраженные способности, создавая таким образом «баланс вовлеченности в процесс изучения иностранного языка левого и правого полушария» (с. 291).

Н.Н. Трошина

2012.02.029. ТРОФИМОВА О.В., КУПЧИК Е.В. ОСНОВЫ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 303 с. – Библиогр.: с. 121–123.

Учебное пособие состоит из двух основных глав, которым предшествует предисловие. В разделе «Методические материалы», который следует за предисловием, приводится рабочая программа дисциплины и рекомендации по самостоятельной работе студента.

В предисловии говорится, что деловая переписка затрагивает различные интересы государства, юридических и физических лиц и связана с разными видами взаимоотношений. Можно к этому добавить, что современные рыночные отношения в нашем обществе повышают роль деловой переписки, ее влияние на национальный язык становится все более активным. Деловое (служебное) письмо относится к информационно-справочным и коммерческим документам, требования к которым соотносятся с общими требованиями в сфере делопроизводства.

Правовое регулирование делопроизводства, в том числе деловой переписки, обеспечивается Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, в том числе законом о «Государственном языке Российской Федерации». Первой в перечне сфер